

«Он отдал Родине сполна»

Поликашова Полина Павловна
студент 4 курса группы 7Б40-ЮУП-42
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»
г. Вологда, ул. Молодёжная, д. 20, кв.220

Всем известна одна из версий происхождения фамилий. Петров, Иванов, Васильев — вот те немногие имена отцов, далеких предков. Память о них

давно истлела, но имена звучат до сих пор. Как дань тем дням, что они пережили. Порой мне хочется сказать, я — Полина, дочь Тимофея Морозова, несмотря на то, что моего отца зовут не Тимофеем и человека, носившего это имя, я не знала. Не знала его сурового взгляда и тёплой улыбки, не знала его любви. Это может показаться слишком претенциозным или даже пошлым, конечно же, невозможным, но есть ли лучший способ сохранить имена, тех, кто отдал жизнь за тебя? Исполнить обещание помнить, не позволить исчезнуть.

Много ли осталось нам от них? Годы жизни, место службы, имя? Разве этого достаточно? Позволят ли скудные числа увидеть сон, преследующий каждую ночь? Глаза товарища, что ослепли от пули врага? Почувствовать боль разлуки?

В средневековье имя роду давал наиболее знаменитый член его. Тот, кто прославил на века своих потомков. Сегодня мы забыли тех, кто был до нас. Мы словно оторванная страница, пустой набор букв, бессмыслица. Отчаянно ищем себя в музыке, кино, одежде, интернете. А сами и не знаем до конца, кто именно передал нам этот особый цвет глаз, веснушки по всему телу, неровность зубов, тайный ингредиент в борще. Эти люди ушли в небытие, их чувства и боль питают землю, их ночные кошмары — страницы учебников, а подвиг — все, что осталось в нашей памяти. И этот подвиг стирает их лица. Кто эти люди? Разве война стерла все, что было до и после? Почему мы ограничиваем свою память лишь 1941-1945?

«Не дай вам бог жить в эпоху перемен» — наверное, он бы рассмеялся над фразой китайского мыслителя. Во времена моего прадеда мир больше походил на мясорубку, перемалывающую все на своем пути. От революции к революции, от войны к войне, от красного террора к белому. Тимофей Яковлевич Морозов прошел три войны, и даже не знаешь, какая из них была страшнее. Гражданская, Финская или Великая Отечественная? Сам он никогда не говорил об ужасе прожитых лет. Вспоминал Василия Ивановича Чапаева — «жутко маленький и шустрый был», как подрезали ноги коровам, когда раскулачивали, «чтобы не достались!», как уводили целыми семьями в лагерь. Только обида душила его до могилы на украинцев. Иначе как «хохлами», он их не называл.

Взвод под его командованием остановился в местечке N. Было принято решение остаться на ночь. После долгого пути сон был спасением для уставшего тела. Темные украинские ночи поражали воображение. Пение птиц и шелест трав – чем не колыбельная?

Ничто не предвещало беды в столь дивную ночь, казалось, можно забыть о войне. Как вдруг стук в окно потревожил слух. Эта трель в стекло темной ночью спасла моего прадеда от смерти. Он один остался жив из всего взвода. Украинские коллаборационисты вырезали всех, кто стоял на защите своей страны в местечке N. И никто не помог. Смелость и честь нашлись лишь у учительницы. Нервный стук костяшек дрожащих пальцев спас только одного человека из всех, кто был там. И даже не знаешь, к кому Тимофей Яковлевич имел большее презрение к коллаборационистам, убивающим безоружных или к местным жителям, впустившим в ночь убийц?

Большого он не рассказывал. Как и многие фронтовики, он не хотел перекладывать свою ношу на других, ведь он сражался за новую лучшую жизнь без предательства, крови и грязи.

Он вернулся домой героем. Это была его последняя война. Размеренная сельская жизнь с домашними хлопотами и тихими вечерами позволяла забыться. Рождение детей, сбор урожая, первые шаги, письма пионеров на 9 мая, свадьбы и старость в окружении внуков. Казалось, что война ушла навсегда. Поколения, не знающие вражды, сменяли друг друга, а мой прадед надежно хранил воспоминания, склоняясь под их тяжестью с каждым годом все ниже. Лишь только ночь срывала оковы, и дом наполнял его крик. Что видел он во сне? Какая из войн тревожила его сегодня? 10 лет в окопах со смертью за одним столом, не зная, кого она заберет завтра, давали о себе знать. Разве после этого он не отдал Родине сполна?

Я считаю своего прадеда одним из тех людей, чье имя должно звучать. Звучать в памяти моего рода. Ведь это не очередное школьное задание в честь праздника, это возможность найти себя в этом мире, глядя в прошлое, изучая свою биографию через жизни других. Все те, кто рядом и все те, кто ушли — они часть нас. Мы – сплав веков, надежда прошлого на лучшее

будущее. Без страниц их корявого почерка мы — нелепый набор букв, бред сумасшедшего. Чего стоит человек без прошлого?